

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА ЕС С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Болат Жандаулет Болатулы

студент, университет им. Ахмеда Ясави, РК, г. Туркестан

Иманбекова Маншук Мажитовна

научный руководитель, PhD юридических наук, старший преподаватель, университет им. Ахмеда Ясави, РК, г. Туркестан

Роль дипломатии ЕС и внешней координации берет свое начало не только в шестнадцатом или двадцатом веках, а уходит далеко в историю со времен возникновения древних цивилизаций. Изучение международного права сосредоточивало свое внимание прежде всего на Европе, а затем на Северной Америке вплоть до середины XX века. Она рассматривала историю современного европейского международного права как историю международного права как такового. Даже когда речь шла о древности или Средневековье, она в основном имела дело с Грецией и Римом как родиной европейской цивилизации и ссылалась на доктрину справедливой войны, доктрину естественного права и юридическую практику средневековой Европы. Таким образом, было неизбежно, что критика была поднята против такого евроцентризма, особенно современного евроцентризма, когда азиатские и африканские страны достигли независимости и стали заметными на международном сообществе, [2, 89].

Международное право становится все более и более важным во внутренних судебных разбирательствах во всем мире, [4, 5]. Европейский суд также все чаще и чаще обращается с просьбой учитывать международное право в своих решениях. Это распространяет важную роль суда как создателя и защитника европейского правового порядка, каким мы его знаем сегодня, на вопросы международного права. Суд должен позиционировать международное право в рамках Европейского правопорядка, определяя обязательную силу и статус международно-правовых обязательств. [5] В недавних делах, таких как Кадии или Интертанко, подход суда к международному праву представляется более "дуалистическим" в том смысле, что он ограничивает действие международного права в рамках европейского правового порядка.

Право Европейского союза должно толковаться, и его сфера применения должна быть разграничена, насколько это возможно, в соответствии с соответствующими нормами международного права. Статья 3(5) Договора о Европейском союзе (ТЕУ) предусматривает, что "ЕС поддерживает и поощряет...строгое соблюдение и развитие международного права". [6] Аналогичное юридическое обязательство можно найти в конституциях большинства государств-членов ЕС, которое в одних случаях касается делегирования полномочий, а в других-достижения глобальных целей.^[1]

Поэтому мы должны проанализировать взаимосвязь между обязательствами государств-членов ЕС и их обязательствами по другим международным соглашениям. Эти отношения регулируются статьей 351 в договоре о функционировании Европейского Союза (*далее ДФЕС*). Эта статья определяет правила, которые применяемые между договорами ЕС и другими международными соглашениями.^[2] Статья 351 ДФЕС гласит, что договоры ЕС не могут отрицательно влиять на права и обязанности государств-членов ЕС в отношении третьих стран, вытекающие из соглашений, заключенных до 1958 года или, в зависимости от обстоятельств, до их вступления в ЕС. [7] Институты ЕС не могут препятствовать выполнению этих обязательств, даже если они не связаны этими предыдущими соглашениями. [8]

Аналогичным образом, государство-член ЕС не может просто полагаться на договоры ЕС, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств по более раннему международному соглашению. [9]

Однако государство-член ЕС, являющееся участником международного соглашения, заключенного до 1958 года, или его присоединение к ЕС обязано не принимать никаких обязательств в рамках этого соглашения, которые могли бы помешать ЕС в выполнении его задач, а также должно действовать совместно с другими государствами-членами ЕС в рамках этого соглашения. [10] Если предыдущее международное соглашение позволяет, но не требует от государства-члена ЕС принять меру, противоречащую законодательству ЕС, то государство-член должно воздержаться от принятия такой меры. [11]

После 1957 года или даты вступления государства - члена в ЕС, когда новое соглашение заменяет существующее соглашение, первоначально заключенное до 1958 года или присоединения, новое соглашение не будет освобождено от соблюдения законодательства ЕС в соответствии со статьей 351 ДФЕС, даже если некоторые условия обоих соглашений совпадают. [12] Статья 351 не может применяться к поправкам, внесенным в существующее соглашение, если такие поправки включают новые обязательства. Такие поправки должны быть совместимы с законодательством ЕС. [13]

Все больше внимания уделяется европеизации международного права—или тому, как право ЕС определяет применение международного права в государствах-членах ЕС. [14] Тем не менее, договоры ЕС не содержат четкого указания на взаимосвязь между международным правом и правом ЕС, а также не дают исчерпывающего объяснения относительно инкорпорации и влияния первого на второе. Они лишь подчеркивают обязательный характер международных договоров для государств—членов и возлагают на них [15]—или, по крайней мере, на государства-учредители-задачу принятия необходимых мер для устранения любых несоответствий между международными соглашениями, подписанными до 1958 года, и договорами ЕС. [16] Тем не менее, законодательство ЕС содержит определенные конкретные ссылки на международные договоры. Например, Лиссабонский договор недвусмысленно говорит о верховенстве НАТО в принятии решений по поддержанию международного мира и безопасности в рамках Североатлантического договора [17] и о возможном присоединении ЕС к Европейскому суду по правам человека (*далее ЕСПЧ*). [18]

Европейский Союз является участником примерно тысячи международных соглашений. [19] Значительное число таких соглашений представляют собой так называемые смешанные соглашения, заключаемые совместно Евросоюзом и государствами-членами. Кроме того, государства-члены заключили большое количество многосторонних и двусторонних соглашений, которые могли бы, по крайней мере, потенциально повлиять на европейское право, даже если союз не связан ими напрямую. Кроме того, обычное международное право считается обязательным как для Союза, так и для его государств-членов. [20]

Современное международное право воспринимается как светский всеобъемлющий правовой порядок, существующий между суверенными, независимыми и равными национальными государствами, независимо от их размера, силы и влияния. Это закон, действующий в глобальном международном обществе, который охватывает все эти государства. Он отличается от внутренних законов, действующих в соответствующих государствах. Договоры существуют как явные соглашения между государствами и не прекращают своего существования, даже если правительства или лидеры, которые их фактически заключили, прекращают исполнять свои полномочия. Пакт *sunt servanda* является правовой нормой в строгом смысле слова, нарушение которой влечет за собой обязательство по возмещению ущерба и другие контрмеры или санкции, [2,1-24].

Список литературы:

1. Anne-Marie Slaughter, William Burke-White, "The Future of International Law Is Domestic (or, The European Way of Law)", *Harvard International Law Journal*, vol. 42, no. 2, (2006), p.89, accessed summer 2006, pp. 327-352.

2. ONUMA Yasuaki, "When was the Law of International Society Born? – An Inquiry of the History of International Law from an Inter civilizational Perspective", *Journal of the History of International Law*, vol. 34, no. 3. (2000), pp 1-66. [Электронный ресурс] URL: https://brill.com/view/journals/jhil/2/1/article-p1_1.xml (дата обращения: 07.09.2020).
3. Theodore Konstadinides, "When in Europe: Customary International Law and EU Competence in the Sphere of External Action", *German law journal*, vol. 13, issue 11, 01 november 2012, pp. 1177-1202.
4. Оксфордские доклады по международному праву в национальных судах, опубликованные издательством Oxford University Press, www.oxfordlawreports.com.
5. See e.g.: ECJ, Case C-308/06, *Intertanko*, [2009] ECR I-405; ECJ, C-402/05 P and C-415/05 P, *Kadi*, [2008] ECR I-6351; ECJ, Case C-188/07, *Commune de Mesquer*, [2008] ECR I-4501; ECJ, Cases C-120/06 P and C-121/06 P, *FIAMM v Council and Commission*, [2008] ECR I-6513; ECJ, Case C-459/03, *Commission v. Ireland* [2006] ECR I-4635; ECJ, Case C-377/02, *Van Parys*, [2005] ECR I-1465.
6. Consolidated Version of the Treaty on European Union art. 3(5), Feb. 7, 1992, 2010 O.J. (C 83/01) [hereinafter TEU].
7. Case 10/61, *Commission v. Italy* [1962] ECR 1, §II.B; Case C-324/93, *Evans Medical*, [27]; Case C-124/95, *The Queen, ex parte Centro-Com Srl v. HM Treasury and Bank of England* [1997] ECR I-81, [56]; Case C-216/01, *Budějovický Budvar, národní podnik v. Rudolf Ammersin GmbH* [2003] ECR I-13617, [164], [173]; Case T-306/01, *Ahmed Ali Yusuf and Barakat International Foundation v. Council and Commission* [2005] ECR II-3533, [236]-[237]; Case T-315/01, *Yassin Abdullah Kadi v. Council and Commission* [2005] ECR II-3649, [185]-[187]; Case C-118/07, *Commission v. Finland* [2009] ECR I-10889, [27]; Case C-205/06, *Commission v. Austria* [2009] ECR I-1301, [33]; Manzini, 'The Priority of Pre-Existing Treaties of EC Member States'
8. Case 812/79, *Attorney General v. Juan C. Burgoa* [1980] ECR 2787, [11]; see also *Van Raepenbusch*, *Droit Institutionnel de l'Union et des Communautés européennes*, pp. 308 et seq.
9. Case C-158/91, *Criminal Proceedings against Jean-Claude Levy* [1993] ECR I-4287, [17].
10. Joined Cases 3, 4 and 6/76, *Cornelis Kramer and others* [1976] ECR 1279, [44]-[45]; Manzini, 'The Priority of Pre-Existing Treaties of EC Member States', p. 786.
11. Case C-324/93, *Evans Medical*, [32]; Case C-124/95, *Centro-Com*, [60].
12. Case C-466/98, *Commission v. UK*, [26]-[29].
13. Case C-476/98, *Commission v. Germany* [2002] ECR I-9855, [69].
14. See, e.g. *INTERNATIONAL LAW AS LAW OF THE EUROPEAN UNION* (Enzo Cannizzaro, Paolo Palchetti & Ramses Wessel eds., 2011); *THE EUROPEANISATION OF INTERNATIONAL LAW: THE STATUS OF INTERNATIONAL LAW IN THE EU AND ITS MEMBER STATES*
15. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union arts. 216(2), 350, Dec. 13, 2007, 2010 O.J. (C 83/01) [hereinafter TFEU].
16. *Id.* at art. 351.
17. TEU, *supra* note 1, at arts. 42(2), 42(7).
18. TEU, *supra* note 1, at art. 6.
19. Многие были заключены в сообществе, см.: A. Rosas, 'The European Court of Justice and Public International Law', in J. Wouters, A. Nollkaemper and E. de Wet (Eds.), *The Europeanisation of International Law – The Status of International Law in the EU and its Member States*, The

Hague: T.M.C. Asser Press, 2008, pp. 71 et seq, at 75.

20. See e.g.: ECJ, Case C-286/90, *Anklagemyndigheden v. Poulsen and Diva Navigation* [1992] ECR I-6019.

^[1] Например, если в статье 25 Конституции Германии говорится о передаче суверенных полномочий по отношению к международному праву, то в статье 2 (2) конституции Греции речь идет о соблюдении верховенства международного права как средстве укрепления мира и справедливости и укрепления отношений между гражданами и государствами.

^[2] См. также обсуждение этой статьи (formerly Art.307 EC) in Lenaerts and Van Nuffel, *Constitutional Law of the EU*, pp. 559 et seq. and Ahmed and Butler, 'The EU and Human Rights', pp. 783 et seq